

**«О концепции реформирования образования в проекте программы Правительства Российской Федерации «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу»
Фрагмент стенограммы парламентских слушаний 14 ноября 2000 г.**

Председательствующий.

Образование впервые попадает в приоритеты стратегии экономической и социальной политики Правительства. Мы долго этого ждали. Наконец, дождалось не только декларации, но и предложений со стороны — стратегии основных направлений развития образования, его модернизации.

Парламент предоставил площадку для того, чтобы вместе с общественностью, профессиональным сообществом, учителями, родителями мы смогли бы провести конструктивную профессиональную дискуссию.

В. ФИЛИППОВ, министр образования.

Мы собрались для обсуждения реализации плана действий Правительства Российской Федерации в области образования на 2000–2001 годы. Хочу подчеркнуть основополагающие принципы плана действий.

Первый принцип — признание необходимости существенно увеличить расходы на образование, а с другой стороны, признание того факта, что достаточное бюджетное финансирование на образование может быть либо при развитом капитализме, либо при развитом социализме.

Не найдя новых механизмов финансирования образования, мы в итоге имели дефицит все прошедшие 8 лет. Зарботная плата учителя по законодательству должна быть равна средней по промышленности, а она в 2–3 раза меньше. Зарботная плата работников вузов должна была быть в 1,5–2 раза больше средней по промышленности, а она все эти годы меньше. На образование выделялось в 2 раза меньше средств, чем определяли Закон РФ «Об образовании» и президентский указ № 1.

Не принимать далее меры по совершенствованию механизма финансирования образования нельзя. В конце десятилетия нередко с высоких трибун звучало: зарплата наших учителей и преподавателей вузов одна из самых низких в Европе, 90 процентов школ десятилетия не закупали физических и химических приборов и реактивов, абсолютное большинство наших вузов за десятилетие не купили ни одного новейшего научного прибора. И при этом делался вывод: но наше образование остается лучшим в мире. Мы так договоримся до того, что чем меньше платим учителям и чем меньше финансируем вузы, тем лучше становится наше образование. Так не бывает. И сохранять эту ситуацию будет нечестно по отношению и к учащимся, и к педагогам, и к родителям-налогоплательщикам.

Второй принцип плана действий — это инвестиционный характер по отношению к образованию, увеличение финансовых ресурсов, направляемых на образование из бюджетных и внебюджетных источников, обеспечение софинансирования на конкурсной основе образовательных проектов, реализуемых организациями образования.

Третий принцип плана действий в области образования — не революционный, как это часто было в истории XX века, а эволюционный, поэтапный, экспериментальный характер перехода к намечаемым инновациям, экспериментальная отработка в 2001–2003 годах технологий проведения единого государственного экзамена, организация в 2001–2003 годах эксперимента по персонализации титула бюджетного финансирования профессионального образования, государственных именных финансовых обязательств, поэтапное внедрение механизмов нормативного подушевого финансирования.

Цели предлагаемых инноваций — повышение качества российского образования, рас-

ширение доступности к качественному образованию в гимназиях и лицеях, его доступность, прежде всего, для способных детей из малообеспеченных семей.

Предполагается установить наконец-то порядок в многочисленных поборах с родителей в современной школе. У нас собирают сейчас деньги в школах даже за учебный процесс: видите ли, они доцента из вуза пригласили для ведения уроков математики. Или собирают деньги на школьный интерьер, или на мероприятия без какой-либо потом отчётности перед родителями и финансовыми органами в использовании этих денег. **В абсолютном большинстве гимназий и лицеев собирают с родителей деньги совершенно незаконным образом якобы за расширенные программы обучения, за совместные программы подготовки в конкретные вузы.**

Правительство Российской Федерации примет нормативные правовые акты, устанавливающие возможность финансирования за счёт средств родителей, иных внебюджетных источников преподавания дополнительных предметов и оказания дополнительных образовательных услуг, не включенных в нормативы финансового обеспечения. **Поэтому речь идёт об элементарном наведении порядка, который будет понятен и выгоден и родителям, и школе.**

Особый спор возникает по поводу отмены выпускных экзаменов в школе и вступительных экзаменов в вузы, а точнее **о введении единых государственных экзаменов**, которые могут проводиться вне школ, вне вузов комиссиями, в которые будут входить представители и общего среднего образования, и высшей школы, и родители. По итогам этих государственных экзаменов выпускники школ, не выезжая никуда для сдачи вступительных экзаменов, могут посылать данные единых экзаменов в пять, в десять вузов страны, и те отберут студентов. Лучшие вузы отберут лучших студентов, и это будет фактором конкуренции вузов.

По итогам прошлого учебного года в России примерно 6 процентов медалистов. В Москве 2,5 процента медалистов. Но чтобы в среднем получить 6 процентов, во многих республиках Российской Федерации медалистов должно быть 10–15 процентов. Там что — 4–5 раз лучше учат, чем в Москве? А если посмотреть более общо на систему итоговых оценок в школе, то их на выпускных экзаменах **ставят не только детям, но фактически, сами себе те же школьные учителя**, которые учили детей ряд лет. И уже в этом заложен порок системы.

Не надо никакой формальной аттестации школ, они будут ежегодно по всей стране по каждому предмету показывать качество своей работы. Вторая проблема — объективная доступность высшего образования. **Сегодня дети абсолютного большинства населения, дети интеллигенции, учителей не поедут из глубинки, из сибирской деревни, или с Дальнего Востока поступать в вузы крупных российских городов: у семей нет денег на билет в 10–12 тысяч из Сибири и обратно при зарплате в тысячу рублей.**

Раньше в московских вузах училось 25 процентов москвичей, а 75 иногородних, сейчас ровно наоборот: 26 процентов иногородних, 74 процента ребят из Москвы и Московской области. Ректор известного Московского вуза с гордостью говорит мне, что он решил проблему набора: заключив договоры почти со 100 московскими школами, откуда он и принимает студентов по итогам совместно проводимых выпускных экзаменов в школе. Плохо это, очень плохо, **ибо крупнейшие вузы создавались не только для Москвы и Московской области, а для всей страны.** А эта практика лишает возможности поступать туда тысячи других российских школьников.

Высказываются и такие сомнения: при новой системе единых государственных экзаменов мы не получим в вузы тех абитуриентов, которые ныне становятся студентами по целевому приему и затем возвращаются в село учителями, врачами, агрономами. Но мы понимаем необходимость этого приёма, Министерство образования России, совместно с комитетами по образованию Государственной Думы и Совета Федерации разрабатывают поправки к Закону «О практике закрепления целевого приема в вузы». При нынешней системе вступительных экзаменов практика целевого приёма в вузы дискредитирует и

академические возможности поступающих, и все воспитательные принципы. В действительности выделяемые для сельских школьников **целевые места практически на 90 процентов достаются детям директоров, руководителей хозяйств.** В итоге это «подкормка» детей местных элит разного уровня, которая даже не снилась партийным боссам в советские времена.

Во 2-м пункте плана действий Правительства записано: обеспечить хозяйственную самостоятельность и увеличить разнообразие организационно-правовых форм учебных организаций. Кто-то за этой формулировкой видит чуть ли не приватизацию всей системы образования. А ведь это сделано по многочисленным предложениям руководителей образования, ректоров вузов и подразумевает только одно: при сохранении статуса государственных и муниципальных учреждений образования, найти и такие организационно-правовые формы, которые бы давали льготы образовательным учреждениям. Ибо с введением в действие Гражданского, Бюджетного кодексов и особенно Налогового, у учреждений образования возникают многочисленные проблемы.

Ошибочно интерпретируется пункт 11-й: установление принципов, сроков и порядка оптимизации сети малокомплектных сельских школ. Кто-то сразу стал говорить, что правительство ликвидирует малокомплектные сельские школы, не понимает, что от этого погибнет деревня.

Но Правительство России и этим решением, и созданием межведомственной программы «Сельская школа России», и привлечением двух миллиардов рублей на компьютеризацию только сельских школ стремится расширить сельским детям возможность получить полное среднее образование высокого качества.

Естественно, будут действовать совершенно разные механизмы оказания такой помощи. Например, в деревне Кузькино Самарской области, где я был вместе с Президентом 1 сентября, есть школа-девятилетка. В десятом-одиннадцатом классах ребят не хватает. А потому для обучения старшеклассников в рамках программы «Школьный автобус» их возят в более крупную сельскую школу, где хорошее лабораторное и компьютерное оснащение. А в девятилетнюю школу деревни Кузькино возят детей из соседних деревень, где есть только начальные трёх-четырёхлетние школы. Демография такая: в первый год в эту относительно большую девятилетнюю школу в большой деревне Кузькино в этом году пришло всего четыре первоклассника. Программу «Сельский автобус» реализуют многие области России — Ростовская, Самарская, Орловская и ряд других.

Понятно, эта схема годится только для Центрально-Черноземного и Южного регионов России. Она трудно будет реализоваться в Сибири, в Якутии с их снегами и расстояниями. Именно с этих позиций и заложена в пункт 11-й разработка различных механизмов оптимизации сети сельских школ, перед которыми все российское общество в большом долгу.

Цели правительства обозначены и чётко прописаны: повышение качества и доступность образования, увеличение средств на образование, повышение эффективности их использования.

И. МЕЛЬНИКОВ, председатель Комитета по образованию и науке.

Я затрону две темы: первая, о национальной доктрине образования, о плане действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы, о той его части, которая касается образования.

Доктрина образования — базовый государственный документ, определяющий стратегию в области образования, и тем самым будущее нашего государства и общества. В процессе создания проекта доктрины возник уникальный для нашего времени консенсус. 17 февраля 2000 года доктрина была в основном одобрена на заседании Правительства Российской Федерации под председательством В. Путина. Затянувшийся процесс выхода постановления Правительства, а этот процесс длился более 7 месяцев, принес в октябре 2000 года неожиданный результат: правительственный документ настолько далек от оригинала, что это требует на наш взгляд специального анализа. **Национальная доктрина принята в**

редакции, в которой фактически исключены важнейшие её конкретные положения по финансированию системы образования, пенсионному обеспечению и социальной поддержке учащихся, студентов и преподавателей.

Проект предлагал в 2001–2003 гг. обеспечить **уровень финансирования системы образования не ниже 6 процентов валового внутреннего продукта (сейчас мы имеем 3,5 процента)**, в дальнейшем довести этот показатель до 10 процентов от ВВП, в том числе на финансирование образовательных учреждений федерального подчинения до 1,5 процентов от ВВП. Сейчас мы имеем 0,7 процента. В постановлении не только отсутствуют эти показатели, но нет даже более чем скромных показателей первоначального варианта так называемой программы Грефа, предполагающей увеличение финансирования образования за 5 лет с 3,2 процента до 4,2 процента от ВВП.

Проект доктрины предусматривал уже к 2003 году **ставки заработной платы педагогическим работникам на уровне, установленном законом Российской Федерации «Об образовании»**. Постановление же сводит вопрос к опережающему повышению заработной платы в образовании по сравнению с зарплатой в промышленности, и к приближению оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов к удвоенному размеру средней заработной платы работников промышленности. Результат такого подхода и бюджетной политики мы видим уже на примере бюджета 2001 года, который принесёт **не сокращение, а увеличение разрыва в оплате педагогов и работников промышленности.**

Проект предусматривал поэтапное введение пенсий для профессорско-преподавательского состава и научных работников вузов **не ниже 70 процентов среднего размера оплаты труда по основному месту работы**. А постановление говорит о том, что за счёт отраслевой пенсионной системы и средств образовательных организаций будет достигнут **достойный уровень (!?)** пенсионного обеспечения.

Что же касается социальной поддержки студентов и аспирантов, то в подписанном варианте доктрины вместо увеличения стипендий учащимся не менее 40 процентов студентам и 70 процентов аспирантам от прожиточного минимума, говорится об адресном предоставлении академических и социальных стипендий.

Мы не впервые сталкиваемся в последнее десятилетие **с попытками радикально подменить взгляд на роль государства в образовании. И общество всякий раз решительно отвергало подобные попытки**. Система образования России, созданная в течение столетий усилиями многих и многих поколений, выстояла под натиском этих нападков. Однако видно, что для некоторых государственных деятелей, к сожалению, этот урок не впрок, и они по-прежнему **упорно стремятся свести до минимума роль государства в сфере образования.**

Главный аргумент защитников подписанного варианта доктрины таков: «Будут деньги — дадим, а обязательств брать не хотим». Мы же придерживаемся иной точки зрения: **государство должно ясно и недвусмысленно объявить о своих приоритетах и конкретных обязательствах в области образования**. И эти обязательства должны отражать мнение профессионалов о значимости для страны образования и науки, и соответствовать действующим законам.

Разумеется, куда как проще уходить от трудных решений путем умолчаний, или подменять конкретные обязательства пустыми декларациями. **Но общество вправе требовать от власти именно конкретных действий.**

В создавшейся обстановке Комитет Государственной Думы по образованию и науке направил обращение к Президенту Российской Федерации В.Путину и обратил его внимание на те казусы, которые произошли с доктриной, подготовленной возглавляемой им комиссией и утвержденной на заседании Правительства под его председательством. А также на то, **что подписанный вариант доктрины противоречит объявленным в ней целям, не выдерживает профессиональной экспертизы и не отвечает сложившемуся в образовательном сообществе представлению о характере такого документа.**

Постановлением утвержден документ, с которым **не были ознакомлены даже члены правительственной комиссии.**

Одновременно в целях защиты концепции, выработанной в течение многолетней работы с участием самого широкого круга заинтересованных лиц и организаций, Комитет Государственной Думы по образованию и науке **приступает к подготовке законопроекта о национальной доктрине образования.** Мы будем информировать общество о наших шагах в этом направлении.

Вторая тема моего выступления — анализ плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы.

Сначала о стиле принятия важных документов по реформированию образования. В последние месяцы, этот «новый стиль» действий исполнительной власти по принятию документов, которые могут сильно изменить облик нашей системы образования, вызывает большую тревогу. Так, были неоднократные обращения общественности, с просьбой **дать возможность предварительно обсудить выносимый на заседание Правительства план действий.** При этом, конечно, у Правительства всегда остается выбор: учитывать или не учитывать то, что скажет педагогическая общественность. Но в любом случае, услышать мнение профессионалов полезно. Вместо этого **заседание Правительства проходило в обстановке, близкой к секретности.** По-другому, я не могу это квалифицировать, ибо даже в нарушение уже сложившейся практики, профильный комитет Государственной Думы по образованию и науке не только не пригласили, но даже не проинформировали его о намечаемом важнейшем обсуждении.

Откуда такая боязнь — выслушать возможные возражения? К сожалению, этот факт не единичный. О том же говорит изложенная выше история с принятием национальной доктрины образования, подтверждает это и то, что в проекте бюджета, неожиданно, без какого-либо предварительного обсуждения, появляется статья 103 **о передаче с 1 января 2001 года учреждений начального профессионального образования из федерального подчинения в ведение субъектов Российской Федерации,** что грубо противоречит принятому и подписанному в 1999 году закону **о сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию.**

В том же проекте бюджета появляется статья 112, в которой в очередной раз Правительство предпринимает попытки отменить ряд важнейших положений законов об образовании, о высшем и послевузовском профессиональном образовании, о науке и государственной научно-технической политике.

Теперь о содержании плана правительства. Нас убеждают: **ни один из пунктов плана действий не несет в себе опасности для национальной системы образования.** Позволю себе с этим не согласиться. Остановлюсь именно на тех положениях, которые вызывают тревогу, могут привести **к дальнейшему социальному расслоению, углублению неравенств граждан при получении образования, к сокращению числа бесплатных мест и дальнейшему вытеснению бесплатного образования платным.** В первую очередь отмечу те положения, которые, на наш взгляд, прямо противоречат действующему законодательству, в том числе и Конституции РФ.

В утверждённом плане говорится о необходимости установить «особый статус образовательных организаций, вместо существующего статуса государственных учреждений». Это положение противоречит статье 43 Конституции РФ, где речь идёт о праве граждан **на получение образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.**

Чем же опасен этот особый статус образовательных организаций? Базовый закон об образовании предусматривает, что образовательная организация существует, главным образом, в форме учреждений или в иных формах, установленных для некоммерческих организаций. Это было сделано для того, чтобы **ограничить коммерциализацию сферы образования.** Если изменить организационно-правовую форму и говорить об «образовательных организациях» вместо учреждений, то по Гражданскому кодексу в сфере образо-

вания могут появиться акционерные общества, закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, индивидуальные и частные предприятия, и масса других объединений, предусмотренных Гражданским кодексом. А далее последуют **разгосударствление и приватизация всей сферы образования.**

Этот вопрос дискутировался при принятии первой и второй редакции закона «Об образовании». И то, что сейчас там записано, это результат некоего соглашения различных сторон и структур, сходящихся на том, что нельзя допускать чрезмерной коммерциализации сферы образования. К тому же надо иметь в виду, что изменится не только социально-правовой статус, но и налоговый режим образовательных организаций и, в конце концов, образование может стать простым придатком коммерции.

Не можем мы при выделяемых сегодня объемах финансирования образовательных учреждений поддержать и положение о введении конкурсного порядка размещения государственного заказа на подготовку специалистов и финансирование инвестиционных проектов вузов независимо от их организационно-правовой формы. Конечно, из этого ни в коей мере не следует, что мы выступаем против негосударственных вузов. Уверен, что многие присутствующие здесь знают, что наш комитет делает много, в том числе и в законодательной сфере, для успешного цивилизованного развития негосударственной системы образования, но, конечно же, не взамен, а в **дополнение к существующей государственной.**

В то же время в условиях скудных бюджетных средств закон «Об образовании» не предусматривает направление их в негосударственные вузы. Если же мы увидим, что государственная политика на деле будет строиться, исходя из законодательно закрепленного приоритета образования, и если на финансирование будут выделяться те средства, которые были определены в проекте национальной доктрины, то мы первые выступим с инициативой отмены соответствующих норм закона «Об образовании» и предоставления возможности использования бюджетных средств для финансовой поддержки негосударственных вузов. А пока будем использовать все возможности и добиваться того, чтобы планы и действия исполнительной власти соответствовали Конституции и федеральным законам.

Реализация ряда положений плана невозможна без широкого их обсуждения. К их числу относится: проведение структурной реорганизации учебных заведений профессионального образования на основе их интеграции, переход на контрактную основу финансовых взаимоотношений образовательных организаций с государством, введение единого государственного экзамена, формирование новой системы обеспечения студентов стипендиями, реструктуризация малокомплектных сельских школ, введение подушевого нормативного финансирования и реализация финансирования профессиональных учебных заведений одной строкой — исполнение государственных именных финансовых обязательств, и софинансирование расширенного учебного плана гимназий родителями учащихся.

Более подробно остановлюсь на таких наиболее бурно дискутируемых темах, как единый национальный экзамен и государственные именные финансовые обязательства.

Все мы понимаем, что идея единого национального экзамена, по меньшей мере, спорна. Конечно, у нее есть привлекательные стороны: увеличивается потенциальная возможность для школьников из любого региона поступать в любой, даже самый элитный вуз. Однако на практике сразу же возникают серьезные трудности. И главная — достоверная оценка знаний школьника. Когда у нас проходили слушания по двенадцатилетке, выяснилось, что среди выпускников Москвы 2,5 процента ребят получают медали, а в некоторых регионах от 10 до 15 процентов. Я думаю, что это говорит и о тех проблемах, с которыми мы столкнемся при проведении единого национального экзамена.

Весьма сомнительно и то, что плата за обучение в вузе должна зависеть от результатов этого единого национального экзамена. В последнее время много говорят и пишут о том, что введение единого экзамена позволит уйти от системы репетиторства при поступлении в вуз. На самом деле все мы прекрасно понимаем, что система репетиторства сохранится. Только готовить будут уже не к экзамену в вуз, а к этому единому общенациональному

экзамену. А все издержки репетиторства не только сохранятся, но и получат новый импульс к развитию. Кто будет лучше сдавать общенациональный экзамен? Конечно, те, у кого в семье более высокий материальный доход, у кого есть возможность дополнительно готовиться, кто может заплатить за это солидные деньги. Именно дети из обеспеченных семей будут получать финансовые льготы при дальнейшем обучении в вузе. **Всё это не уменьшит существующее неравенство возможностей в доступности образования, а усилит его.** Международные организации, включая организацию экономического сотрудничества и развития, уже неоднократно обращали внимание российских властей на то, что **уровень неравенства прав граждан в области образования в России недопустимо высок.**

В плане действий много понятий, которые допускают широкое толкование. Это дает возможность многовариантного подхода к их реализации. А на деле вся так называемая многовариативность заканчивается на пороге Министерства финансов, у которого один ответ: ищите деньги сами. Зачем нужно включать в план такие положения, по которым даже Министерство образования не может четко определиться и сказать, что под этим подразумевается? К их числу относится и проект введения государственных именных финансовых обязательств и софинансирование родителями учащихся расширенного учебного плана, и введение академических социальных стипендий, оптимизация сети малокомплектных сельских школ.

«Укрупнение» малых деревень (а фактически их ликвидацию) мы уже проходили. Теперь на очереди «оптимизация» сети малокомплектных сельских школ. Написали бы просто «закрыть», так было бы, по крайней мере, честно. Правда, при этом нужно иметь в виду, что **ликвидация сельской школы реально означает и ликвидацию самого села.**

Многие из предлагаемых мер в концепции реформирования образования не вытекают из анализа состояния системы образования, и нацелены на увеличение доли платного образования, что приведёт к его коммерциализации и послужит нарастанию социальных конфликтов. Внимательный анализ многих понятий и предлагаемых мер, содержащихся в плане, показывает, что перед нами по многим позициям не что иное, как новая редакция печально известной и уже отвергнутой несколько лет назад обществом так называемой **концепции очередного этапа реформирования образования.**

Комитет по образованию и науке всегда готов поддержать все разумные предложения. При этом мы убеждены, что **последнее слово всегда должно оставаться за образовательным сообществом.** Именно оно в наиболее ответственные, определяющие судьбу образования моменты должно принять самое активное участие в оценке полезности всех предлагаемых нововведений.

Если Правительство будет упорствовать в реализации тех положений, которые ущемляют права наших граждан в получении качественного образования, нацелены на сокращение бесплатного образования, мы используем наше право на выяснение мнения всего населения по этим вопросам. То есть, оставляем за собой возможность выступить с инициативой проведения национального референдума.

Б. ГРЫЗЛОВ, лидер фракции «Единство».

Образование — это важнейшее составляющее **производственной сферы, её фундамент.** Более того, это **важнейшая инвестиционная сфера, экономический эффект от которой поддается количественной оценке.** Поэтому недостаточно только бороться за увеличение вложений в тех, кто учится и в тех, кто учит. **Необходимо уметь учитывать эффективность этого вложения. Понимать, как эту эффективность повысить.** Мы знаем, что наряду с великолепно работающими школами у нас есть и слабые, имитирующие учебный процесс. Мы не должны спокойно смотреть на то, что финансирование учебных заведений никак не связано с качеством их работы. Нынешнее уравнилельное финансирование нарушает не только хозяйственные, но и моральные принципы. В правительственной концепции предлагается выход из этой ситуации путём введения норматив-

ного подушевого финансирования и государственных именных финансовых обязательств.

Напомню, что нормативное финансирование — это требование существующего законодательства. Но это требование не реализовано до сих пор. Вместо 32 миллиардов рублей, которые были заложены в бюджете образования в текущем году, Правительство заложило в проект бюджета 46 миллиардов рублей, а далее они были увеличены ещё на 3 миллиарда, то есть до 49 миллиардов, что в 1,5 раза выше. Это конкретный шаг в области увеличения финансирования сферы образования. И здесь не может быть ссылок на инфляцию, так как даже с учетом инфляции, это очень существенный рост, превышающий 30 процентов.

Как показывает мировой опыт, **только опережающее развитие образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.** Мы не сможем оставлять нашу молодежь на обочине этих процессов, а вместе с ней и себя. Россия не провинция развитых стран. Фракция поддерживает в связи с этим положение, согласно которому к 2005 году к сети Интернет должны быть подключены все профессиональные учебные заведения, а также не менее 60 процентов школ.

Если речь идёт об образовании как области инвестирования, то конкурентность размещения государственного заказа на подготовку специалистов естественна. И организационно-правовая форма учебных заведений здесь не при чём.

Фракция поддерживает правительственные меры по использованию средств учебных заведений, по расширению их экономической и академической самостоятельности. Речь идёт о финансировании одним показателем вместо постатейного, об увеличении прав в части планирования и исполнения сметы, использования конкурсных процедур. Есть примеры, пожалуй, чрезмерно решительных шагов в этом направлении, я имею в виду передачу в собственность МГУ имущества, ранее находившегося в его оперативном управлении. С правовой точки зрения это приватизация. Думаю, столь сильные шаги совсем не обязательны, чтобы обеспечить финансово-хозяйственную самостоятельность. Достаточно изменения статуса и внутри государственного сектора. В правительственной программе тезис о самостоятельности учебных заведений совмещён с запретом на приватизацию закрепленного государственного и муниципального имущества.

Особого разговора заслуживает предусматриваемый программой переход к адресной социальной поддержке учащихся из нуждающихся семей. Такой переход и будет на деле означать равнодоступность образования. Хватит равными долями дарить средства и детям бедняков и детям банкиров. Надо подумать и о повышении мобильности студентов. Доля иногородних учащихся в вузах сегодня резко сократилась. Студенческие общежития в связи с этим сдаются в аренду. Российский совет развития образования выходит с предложением направить дополнительные средства из бюджета на оплату проезда студентов к местам обучения и на содержание общежития. Полагаю, что правительственная концепция нацелена на решение именно реальных проблем, с которыми сталкивается наше образование. Это отличает её от программ, основанных на единственной идее: «Дайте денег!».

А. БУЗГАЛИН, член общественного совета по образованию при Комитете по образованию и науке.

Образование создаёт важнейший ресурс будущего: талантливых людей, способных создавать ноу-хау, высокие технологии, способных растить граждан Отечества. **Это сфера производства важнейшего ресурса настоящего и будущего.** Вопрос стоит так: какую модель образования мы хотим поддержать для того, чтобы войти в будущее информационное общество?

По меньшей мере есть две тенденции: **элитарная модель образования и модель образования, основанная на доступе каждого ребёнка**, каждого человека к ценностям, которые создало человечество. Сегодня мы имеем дело с правительственной моделью, которая изложена в ряде документов. Первый из них предлагает развитие до 2010 года, в нём предложены основные пункты **элитарной модели образования. Это образовательный ваучер.** Мы уже знаем, что такое ваучер по опыту приватизации бывшего государ-

ственного имущества и как это всем нам «помогло». В документе предложен единый экзамен и целый ряд других шагов, вплоть до ориентацию на конъюнктуру рынка, как главный ориентир образовательной деятельности. Но предлагаемая модель де-факто даст **больше государственных денег детям банкиров и меньше государственных денег детям бедных.**

Эта элитарная модель плоха не только с точки зрения социальной справедливости, что является безусловной ценностью. **Общество, которое люди считают социально несправедливым, никогда не будет свободно от нестабильности, коррупции, криминала, институциональной неорганизованности.** Она плоха, эта элитарная модель, прежде всего, тем, что **позволяет создавать и воспроизводить новую номенклатуру.** Дети элиты получают поддержку и снова занимают элитарное положение. Со времён Грибоедова мы помним про Молчалиных. Некоторое количество деловых людей конечно, же нужны, но очень ограниченное. А модель, когда хорошее образование получают всего несколько тысяч, даже десятки тысяч человек запрет нас в гетто отсталости. Для будущего информационного общества **нужны миллионы высоко подготовленных, талантливых, широко образованных, способных к постоянному переобучению людей.** Для этого надо каждому ребёнку дать возможность реализовать свой потенциал.

В отличие от этого постановление, распоряжение 1072-Р, которое нам предложили, напоминает **документ наивного популиста.** Почитайте внимательно, что там сказано: софинансирование, далее очень длинная фраза, а первый пункт начинается с красивого тезиса о повышении финансирования образования. Один из моих педагогов, профессор говорил: есть пение и сопение. Вот софинансирование — это из разряда сопения. Много пунктов крайне общих, таких, чтобы потом под них можно было подверстать то, что будет угодно исполнительной власти, чтобы это невозможно было проконтролировать.

Мы все время говорим о том, что у нас лучшее в мире образование. **Это же неправда.** К великому сожалению, очень многие европейские высшие учебные заведения, и Соединённых Штатов, и даже в Австралии и Новой Зеландии намного превосходят по качеству образования наши вузы.

Финансирование, когда деньги следуют за учеником или за студентом, на мой взгляд, — правильная идея. **Государственные образовательные сертификаты — абсолютно правильная идея.** Если ребёнок талантлив и он из бедной семьи, а обучение платное, то что же теперь делать? Конечно, государство должно давать деньги для того, чтобы эти дети могли учиться. И чем больше будет таких грантов, тем лучше. Я опасаясь другого: Правительство провозгласило идею выдачи образовательных грантов, а в жизни получится так, что они достанутся сотне-другой приближённых к начальству людей. Вот это серьёзная проблема.

И, наконец, самая скандальная тема, которая волнует руководителей российских университетов — это единый экзамен. Давайте начнем со старшеклассников. Они, бедолаги, должны два экзамена сдавать в течение лета. Это бессмысленное занятие. Если человек хочет продолжить образование, то он должен сдавать экзамены. Если он не хочет, так его из-под палки заставляй, он все равно сдавать не будет. В этом смысле замена двух экзаменов в течение лета сдачей одних — очевидно положительно. Ректоры вузов теряют власть, когда вводится единый экзамен. Звонки обеспокоенных родителей ректору, «убедительные просьбы» прекратятся при введении единого экзамена. Репетиторство и специальные подготовительные курсы, которые зачастую являются завуалированной формой взяток и коррупции — с этим придётся покончить. Но именно для того, чтобы уйти от взяток и коррупции, нужно перейти к единому экзамену.

Страна огромна, а инфраструктура слабо развита. Считаю **неправильным переходить на единый экзамен одновременно по всей стране.** Мы просто не справимся с этой задачей. Американцы несколько лет переходили в конце 20-х годов на единый экзамен и не без проблем. Введение единого экзамена должно начаться с наиболее подготовленных регионов. Надо дать возможность ребятам из Владивостока, из Магадана поступать в московские

университеты.

Т. ПЛЕТНЁВА, член Комитета по образованию и науке Государственной Думы.

Когда принималась доктрина образования, я, например, порадовалась, что наконец-то и правые, и левые нашли какое-то здоровое зерно и пришли к единому мнению. Но радость продолжалась недолго. Как только появился план Правительства, мы все поняли, что это очередная уловка для того, чтобы прикрыть красивыми фразами то, что сегодня происходит в стране. У нас образованием все занимаются. Ни на одних парламентских слушаниях не было такого широкого представительства всех фракций на уровне лидеров.

...Выступавший здесь Борис Немцов ещё недавно был вице-премьером в Правительстве Кириенко, и я хорошо помню, как он с этой трибуны рассказывал о тех социальных реформах, которые нас ждут. Но именно это правительство подписало тогда постановление, которое **увеличило учебную нагрузку учителям, увеличило наполняемость классов-комплектов**, что привело бы к резкому сокращению и рабочих мест, и к усилению напряжённости труда учителей. Именно тогда предлагалось увеличить плату за общежития в вузах, ввести стипендии только тем, кто учится на «отлично». А сегодня нам рассказывают, сколько хороших дел предлагает СПС: и попечительские советы они возглавят, и деньги направят в школы. Неясно только, откуда эти деньги возьмутся?

Мы сегодня не говорим о самом главном. А главное в том, что сегодня в школах не могут уже свет включить, потому что лампочек нет. Я депутат трёх созывов. По Тамбовской области у нас в школах нет электролампочек. Мела в школе нет, а мы говорим о полной компьютеризации. Смешно это слушать. Наверное, вы никогда не бываете в сельских школах. Вы посмотрите, что вообще в селе происходит. Под красивые фразы о повышении качества образования ставится под угрозу судьба 75 тысяч сельских школьников, которые будут выброшены на улицу. Веду речь о той школе, в которой 10–15 детей, а таких школ у нас 7,5 тысяч в стране. И вот они-то как раз, как «нерентабельные», будут закрыты. И возить ребят никто не будет, — колхозы развалены, автобусов нет, дорог уже давно нет, бензин дорогой. В своё время, когда меня назначали директором школы-интерната, я говорила: «Это школа вспомогательная, она нерентабельна». Сейчас эти школы самые рентабельные, а ещё через 10 лет у нас будет ещё больше детей, нуждающихся в школе-интернате. Учителей сегодня пугают: идёт сокращение детей, их не рожают женщины, а двенадцатилетка спасёт вас, даст вам рабочие места. А через 5 лет что будем делать? 15-летку вводить? Ещё меньше будет детей, если так будем жить.

Поэтому не сокращать школы надо, а социальные программы расширять, поднимать хозяйство наше. А у нас сегодня все богатства в руках кучки олигархов, а остальное население влачит жалкое существование и слушает рассказы о том, что нас «ведут вперёд». (Аплодисменты.)

Хочу сказать несколько слов о стандартах. В Государственной Думе, в комитете, у нас не принят закон о стандартах, потому, что он не устраивает и депутатов, и учителей. Сокращаются физика и математика, сокращается число часов русского языка. С введением единого экзамена ребята не будут писать сочинение. Мы, похоже, идём ко всеобщей неграмотности — сейчас многие работающие на компьютере не могут писать грамотно, без ошибок.

А взять национальную школу — она будет полностью оторвана от государственного образования. У нас вообще единое образовательное пространство давно нарушено — базового комплекта учебников нет. О каком едином экзамене говорить, когда школы все разные, учебники у всех разные, а экзамен будет один?

Теперь несколько слов о негосударственном секторе образования. Сейчас это реалии жизни. Но скажите: кто из меценатов или учредителей этой школы или этого вуза построил хоть одно здание? Пока только вывески новые вешают и всё. Идёт тихая приватизация, которая запрещена в системе образования.

Учить надо не тех, у кого деньги, а учить надо тех, у кого есть способности. Меня не

устраивало в советской системе, что нас, учителей, обвиняли: если ребёнок имеет двойку — ты плохой учитель. И мы ставили тройки. Но теперь вводят тесты как норму оценки знаний детей. Я хотела бы спросить у министра: есть в его ведомстве инспекция, почему же качество знаний не проверяется? Почему у нас медалисты липовые (в докладе министра это звучало)? Почему сегодня в вузы поступают по блату, а не по призванию? Потому что никто этим не занимается. И ещё: никто из выступающих ни слова не сказал о проблемах воспитания. Кого мы сегодня воспитываем — киллеров, наркоманов? **Национальная доктрина воспитания — одна из самых главных наших задач сегодня.** (Аплодисменты.)

Г. ЧЕРНОВА, министр образования Республики Чувашия.

За прошедшие годы мы постепенно выстроили систему взаимоотношений между федеральными, региональными, муниципальными органами управления и образовательными учреждениями. И в процессе этого выстраивания стало очевидно, что есть проблемы, нерешённость которых влияет на развитие системы образования. Позвольте посмотреть на план действий правительства в свете нашего опыта.

Разговоры о том, что школы не готовы к хозяйственной самостоятельности, были справедливы, может быть, лет пять назад. Сегодня опыт наработан, создана определённая нормативно-правовая база, школы успешно работают с привлечёнными средствами. Теперь уже и бюджетное финансирование вполне можно отдать в руки директоров при условии некоторой учёбы. А то, что это предлагается сделать в сочетании с поддушевым нормативным финансированием, даст очень сильную мотивацию, впрочем, уже и дало. Это усиливает самостоятельность, самоопределение учащихся. На сельских школах это очень хорошо заметно.

О сельской школе можно дискутировать много, это большой, очень большой вопрос. Для нас это тоже очень больная, значимая тема, поскольку 60 процентов школ расположены в сельской местности, к тому же почти все они национальные — чувашские, татарские, мордовские. Естественно, что целевая программа «Сельская школа», в которой была заложена оптимизация ещё в 1998 году — одна из самых сложных. Но позиция нашего президента, Николая Васильевича Федорова, была очень жёсткой: **дать равный доступ и равный выбор каждому учащемуся вне зависимости от того, где он живет и какой он национальности.**

Два года мы занимаемся оптимизацией в самых разных вариантах, их сама жизнь порождает. Это, в первую очередь, создание социо-образовательно-культурных центров. Это возродило деревню, изменило её жизнь. Это соединение школы и филиала профучилища. Из 19 деревень дети начали ходить в эту школу, и никаких школьных автобусов не понадобилось. Для родителей это привлекательное сочетание образовательных услуг.

При обсуждении доктрины я выступала против тезиса о бесплатных учебниках. Объясню почему. Ни один регион (за редким исключением) не может этого себе позволить вот уже сколько лет и не сможет в ближайшие годы при том финансировании, которое есть. Так зачем же друг друга обманывать? Мы добились того, что Правительство наше честно это признало, создало программу привлечения других средств, задействовало другие механизмы. И за последние два года с трудом, но обеспечиваем ребят учебниками.

В. БАШЕВ, директор школы «Универс» города Красноярск.

Считаю, что переход к статусу образовательных организаций от статуса образовательных учреждений позволит перейти от сметного постатейного финансирования школы к фактически инвестиционным проектам, что, наконец, позволит школам не только выживать, но и развиваться.

Считаю, что нормативно-подушевое финансирование и введение его в школах позволит решить такую важную задачу, как повышение заработной платы учителей. Поскольку нормативно-подушевое финансирование позволит, наконец, уйти от привязки к единой

тарифной сетке. И если мы хотим реально изменить ситуацию в образовании, то должны повышать заработную плату учителям, и нормативно-подушевое финансирование позволяет решить эту задачу. Оно позволит ясно и честно начать разговор с родителями и учредителями относительно стоимости образования в конкретной школе. В настоящее время ситуация очень неясна, когда утверждается, что образование у нас бесплатное, и никто не знает на самом деле, сколько выделяется средств на существование, обеспечение функционирования и развития данной школы.

Я предлагаю **провести следующие парламентские слушания по вопросам экономики образования**, где мы могли бы обсудить какие-то конкретные схемы и конкретные формы решения тех задач, которые перечислены выше.

Е. БУНИМОВИЧ, заслуженный учитель РФ.

Уважаемые коллеги! Коллеги-учителя и коллеги-депутаты! Я 25 лет работаю в старших классах школы. Как классный руководитель я однажды в свой методический день прошёл с ребятами все 8 уроков. И скажу вам, одурел окончательно после восьмого урока от ангидридов с амфибрахиями, которыми школьники «загружались» в этот день.

Я помню прекрасно, как два года назад во время контрольной в моём классе юноша побледнел и упал в обморок. Сейчас он студент Московского университета, но я знаю, какой ценой это достигнуто. И я не уверен, что эту дорогую цену надо платить — цену здоровья наших ребят, нашей абсолютно неэффективной, стрессогенной и очень дорогой системы единого экзамена. Это не моя оценка, а оценка ЮНЕСКО.

Наши дети, наши родители уже сегодня, пока мы это все обсуждаем, «голосуют ногами» по поводу этого экзамена. Недавно вышел очень убедительный приказ Министра, запретивший массовый «откос» от школьного экзамена. У нас были классы в Москве, где по полклассу не сдавали экзамены. А через месяц невероятно быстро эти ребята «выздоровливали» и сдавали вступительные экзамены в вузы.

Нам необходима **глубокая профильная дифференциация**. Не может быть сегодня в старшей школе два пения, два черчения, две химии, две географии и так далее. Мы не можем учить непонятно кого и непонятно чему. Вот это и есть разгрузка. Разгрузка — это не количество часов. Счастливые часов не наблюдают, если **занимаются своим делом, тем, что им интересно, тем, что им нужно для жизни, в чём они видят перспективу**. Только глубокой профилизацией старшей школы, глубокой вариативностью мы сможем ответить на потребности подростков.

Я не понимаю, почему так сильно в последнее время муссируется вопрос единого экзамена? Похоже, есть грустная издержка нашего образования: не только родители и школьники, но и многие учителя уверены, что смысл преподавания в школе — успешно сдать экзамены. Они уже не учат, а только готовят ребят к экзаменам. А ведь все знают: экзамен — вовсе не проверка знаний, а просто стрессогенная ситуация... Я хочу напомнить всем, что мы давно проводим единый экзамен. Министерство рассылает конверты во все регионы, все пишут и решают по единым темам. Другое дело, что мы не доверяем результатам экзаменов. Вот этот вопрос и надо решать.

Во всем нашем школьном деле заложено очень много лжи. Давайте будем честнее. Когда мы говорим о том, что наш российский школьник — один из самых грамотных, мы забываем о том, что он один из самых списывающих в мире. А нравственные последствия того, что из поколения в поколение в школе процветают списывание и шпаргалки, — а значит подлог и обман — известны. Но это едва ли не единственная форма выживания в детские годы перед лицом бесконечных и непосильных программ, контрольных и экзаменов. Могут ли быть у нас в этой ситуации честные политики, бизнесмены, журналисты, избирком? **Мы их учим врать со школьной скамьи.**

У нас в последнее время ищут не квалифицированных репетиторов, а репетиторов из данного вуза. Давайте меньше врать по этому поводу.

В. ИВЕР, депутат Государственной Думы.

Нам говорят сегодня, что бюджет социально ориентирован, утверждена федеральная программа развития образования, одобрена национальная доктрина, появляются многочисленные хвалебные выступления и публикации в средствах массовой информации. На самом же деле кадровый потенциал, материально-техническая база народного образования, накопленная в предшествующие годы, целенаправленно разрушается. Свидетельствует об этом и положение дел в Ставропольском крае, особенно в сельских школах. Приведу лишь несколько примеров. Не в каждом селе есть школа, но для доставки ребят в Кочубеевском, например, Шпаковском районах используется автобусный парк, давно подлежащий списанию. В некоторых селах учеников переводят на индивидуальное обучение, так как им не в чем ходить в школу. Материально-техническая база учебных заведений не выдерживает никакой критики, порой нет элементарных вещей: мела, ветоши, стекол в окнах. В осенне-зимний период срываются занятия из-за отсутствия топлива для котельных. В школе сегодня много старых учителей, высока текучесть кадров. Причины: низкая зарплата, неуверенность жильем, отсутствие достойного общественного статуса учителя.

Сегодня учителя требуют привести в действие статью 54 федерального закона «Об образовании», регулирующую средние ставки, должностные оклады работников образовательных учреждений; предусмотреть выделение целевых финансовых средств на строительство или приобретение жилья, в первую очередь в сельской местности; обеспечить бесплатное питание детей в общеобразовательных школах; предусмотреть выделение целевых финансовых средств на оздоровительные мероприятия педагогов и детей.

Педагогов волнует вопрос уменьшения количества часов на преподавание русского языка. Предлагаю в рекомендации Правительству записать: **внести образовательные учреждения в перечень предприятий и организаций, отключение которых от тепла, электро- и водоснабжения недопустимо ни при каких условиях.** (Аплодисменты.)

Необходимо установить государственный контроль за содержанием качества учебников. Ввести предложение в налоговое законодательство об освобождении образовательных учреждений от уплаты налогов со средств, направляемых на развитие образования, особенно по НДС. Предусмотреть льготы шефам или, как сегодня говорят, спонсорам. Жесткие требования и педагогов и родителей: **ввести контроль за содержанием передач телевидения, исключить показ фильмов и программ, пропагандирующих насилие, вандализм и разврат.** (Аплодисменты.)

Педагоги и руководители образования предостерегают от поспешных действий по внедрению 12-летнего образования; для этого условий нет. Так же, как и для открытия профилированных классов. Сегодня в сельской местности задают вопрос: в какой области мы будем создавать профилированные классы, и будет ли это достойная подготовка для молодежи? Огромны средства направляются на компьютеризацию. Но то ли это, что надо сегодня сельским школам? Может, их направить на более острые нужды?

А. АСЛАХАНОВ, депутат Государственной Думы.

Система взяточничества в вузах, к сожалению, давно приобрела широкий характер. Уже практически нет ни одного вуза, наверное, где бы не знали, сколько стоит поступление в него на тот или иной факультет. Особенно это широкое распространение получило в регионе Северного Кавказа. К сожалению, это распространяется и в школах. Так каких специалистов мы готовим? Ребёнок знает заранее, что за него заплачено и, естественно, многие получают образование, чтобы использовать его в своих целях — вернуть затраченные деньги... Будущим Поповым, Кулибиным, Ломоносовым мы перекрываем кислород.

Но самая большая беда в том, что уже с первых дней «зрелой» послешкольной жизни мы сталкиваемся молодежь с таким негативным явлением, как взятка. Между тем, во многих цивилизованных государствах уже давно выработан и практикуется механизм, в корне исключая подобную практику. Например, в ряде европейских и даже африканских стран давно уже нет отдельных выпускных и вступительных экзаменов. По окончании

среднеобразовательного курса **молодые люди сдают единый аттестационный экзамен**, о чем здесь много говорили. Его результат является основанием для поступления в вуз, причём принимает экзамены независимая комиссия, не имеющая отношение ни к школе, ни к вузу. Эту систему неоднократно предлагали внедрить у нас, и каждый раз попытка эта натыкалась на упорное сопротивление чиновников Министерства образования и совета ректоров вузов.

Моё предложение: пусть каждый выпускник автоматически получает энную сумму, эквивалентную уровню его знаний, и получает высший предел равенства сумм, необходимых для обучения в ведущих вузах страны. В этом случае деньги в вуз приносит непосредственно абитуриент, который сам определяет достоинство, цену престижного вуза независимо от его официального статуса. Вот тогда начнется настоящая борьба за каждого студента ещё в школьные годы.

И последнее. Нельзя забывать о том, что качественное образование, опирающееся на самые современные технологии обучения, может и должно стать мощным средством предупреждения трагедии, подобно той, которая разыгралась у меня на родине, в Чечне. Если война, по определению классика, есть продолжение политики насильственными средствами, то образование можно считать продолжением политики гуманными средствами. Следует также отметить особую роль образования в деле сближения народов, в решении этнических и религиозных проблем.

Что касается конкретно тех проблем, которые стоят в области образования в Чеченской Республике, я обратился в Правительство Российской Федерации и обращаюсь сейчас в Минобразования — назначить переподготовку и повышение квалификации всех учителей нашей республики на месте, не вывозя их за пределы, подключив для этого вузы, которые способны сегодня предоставить лекции лучших профессоров России и нашей Республики.

А. БЕЛЯКОВ, председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам.

Я пять лет работал губернатором Ленинградской области и застал то время, когда в 1992 году произошел обвал, началась свобода в ценах, и учителя, врачи, работники социальной сферы оказались «крайними» в ситуации: заработная плата учителя из 36 основных видов профессий оказалась на 32-м месте. И тогда я понял, что надо спасать положение: каждые три месяца индексировать заработную плату учителям.

Было трудно, Ленинградская область не имеет сверхдоходов. Но мы решали эту проблему. И задержки зарплаты были очень маленькие. Образование было государственным в рамках субъекта Федерации. А вот когда приняли мы закон о местном самоуправлении, и когда спутали все государственное и «самоуправляющееся», тогда-то начался настоящий развал школы. Думаю, надо разделить сферу образования так:

— общеобразовательная школа является государственным учреждением, учебный процесс — в ведении субъекта Федерации и на 100 процентов финансируется из этого уровня власти. (Аплодисменты.)

Среднее профессиональное образование, которым мы с вами должны гордиться — это государственные учреждения федерального уровня.

Высшее образование — тоже федеральный уровень. Нам надо различить, что такое государственное учреждение и частное. Я организовал педагогический университет в Ленинградской области. Цель была благая: чтобы сельский студент приходил из деревни и ехал обратно в деревню. Сначала так и было. Финансировали вуз из областного бюджета. Затем вуз в последние годы начал идти в другую сторону: появились юристы, потом врачи. При больнице районной открывают очный факультет подготовки врачей. Я спрашиваю: а вы под нож к этому врачу ляжете через шесть лет? Все молчат. Думаю, никто не ляжет. Дипломы эти студенты получают, а потом будут умирать люди... Кому нужна профанация образования? А ведь это страшная угроза, и она нависла над нами. И Дума этому содействовала: мы приняли закон, разрешающий лицензировать высшие учебные заведения на уровне субъектов Федерации.

У нас вчерашние учителя становятся директорами школ. Правильно ли это? Учитель-сантехник, электрик? Директор школы должен быть менеджером, хозяйственным руководителем и нужен руководитель учебного процесса. Учебный процесс — это государственное дело. А школа — это хозяйствующий субъект. Можно и трудом заниматься, и мастерские будут работать, как малый бизнес, и деньги будут зарабатывать. А счёт открыть в Казначействе, чтобы никто не воровал.

О. СМОЛИН, заместитель председателя Комитета по образованию и науке.

Программа реформ в области образования 2000 года по нескольким позициям существенно лучше, чем в 1998 году, когда она была единодушно отвергнута образовательным сообществом. Влияние правоверного неоконсерватизма в документе заметно уменьшилось. Мы готовы поддержать, хотя не всегда безоговорочно, ряд позиций нового документа. Среди них:

- налоговые льготы образовательным учреждениям, а также организациям и физическим лицам, инвестирующим в образование;
- превращение безличных трансфертов субъектам Российской Федерации в окрашенные субвенции на цели образования;
- развитие общественных начал в системе образования, включая попечительские советы и иные формы участия родителей, преподавателей, студентов в управлении образованием;
- интеграция образовательных и научных учреждений;
- формирование в системе образования общегражданских ценностей и навыков, необходимых для жизни в современном обществе;
- создание независимой системы контроля качества образования.

Особый вопрос — финансирование. Программа Грефа предлагает увеличить финансирование, и мы, конечно, это поддерживаем. Правда, проект Национальной доктрины образования, одобренный Всероссийским совещанием работников образования в январе 2000 года, предполагал увеличение финансирования за три года до шести процентов от валового внутреннего продукта — почти как это было в Советском Союзе 30 лет назад и как это делается в ряде стран, которые действительно намерены модернизироваться. В программе Грефа предлагалось за пять лет увеличить долю бюджетных расходов на образование на 1 процент — с 3,2 до 4,2% ВВП, а заработную плату педагогов в реальном исчислении, соответственно, примерно в 2 раза. Другими словами, и через 5 лет Закон РФ «Об образовании» в части финансирования и средних ставок зарплаты педагогов выполнять не собирается. И если сейчас средняя заработная плата учителя составляет около 35 долларов, то через пять лет она достигнет «целых» 70. Для сравнения скажу, что в индустриально развитых странах заработная плата начинающего учителя в 2000 долларов в месяц считается низкой. Но ещё более печально, что в официальные правительственные документы даже эти крайне заниженные показатели программы не вошли.

Хорошо бы нашим коллегам из Правительства понять: закон — это целостная система, и нельзя выполнять одни его статьи и не выполнять другие. Нельзя, например, требовать американской эффективности и платить учителям российскую зарплату — последних педагогов из школы разгоним.

Кстати, в документах, которые мы сегодня обсуждаем, по многим позициям предлагают проводить эксперименты. С одной стороны, это хорошо: ограниченный эксперимент может спасти от неограниченной глупости. С другой стороны, в качестве альтернативы мы тоже предлагаем эксперимент: давайте выберем несколько субъектов Российской Федерации (например, мою родную Омскую область) и **попробуем в них исполнять закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в полном объеме, включая положенный по закону уровень финансирования, средние ставки в образовании на уровне средней заработной платы в промышленности, а в вузах — на уровне двух средних заработ-**

ных плат в промышленности и т.п. Быть может, никаких других экспериментов больше и не потребуется?

Группа положений, которые содержат правительственные документы, имеют дискуссионный характер. Мы не собираемся ни отвергать их с порога, ни принимать на веру до тех пор, пока не будут представлены конкретные проекты. Кстати, все законопроектные депутаты Парламента направляются на заключение в Правительство, но практически **никогда проекты правительственных документов не представляются на заключение в профильные парламентские комитеты**. Это у нас в России называется «разделением властей», когда все власти равны, но одна намного «равнее всех» остальных вместе взятых...

Возьмём, например, единый экзамен. О его связи с приемом в профессиональные учебные заведения пока не говорю, хотя в правительственных документах связь эта прямая. С одной стороны, заманчиво избавить старшеклассников от необходимости дважды сдавать экзамены: выпускные и вступительные. С другой — на многие простые вопросы нам до сих пор не дали ясных ответов:

— что будет с нынешними льготниками, включая детей-сирот, детей инвалидов, инвалидов I и II группы, военнослужащих?

— как быть с тестами в гуманитарных науках? Кстати, кто-нибудь спрашивал студентов, сдававших по тестам, что они об этом думают? Я своих спрашивал. И они мне дружно заявили, что приём экзаменов в форме теста по истории проверяет только память и «натасканность», **но вовсе не творческие способности**.

Нынешняя система, по крайней мере, дает абитуриенту возможность сделать несколько попыток сдать экзамены, в том числе в разные вузы. Отмена же вступительных экзаменов предоставит повторный шанс лишь через год, да и то, насколько можно понять из текста, на платной основе. Наконец, мне уже приходилось напоминать, что в Казахстане введение единого экзамена привело **к сокращению числа бесплатных учебных мест в вузах**. Интересно, кто-нибудь изучал этот опыт? Собираются ли у нас сохранить общее количество бесплатных учебных мест или, не догнав Америку, мы собираемся теперь догонять Казахстан? Образовательному сообществу должны были сначала объяснить, как собираются решать эти и многие другие вопросы. Тогда и только тогда можно будет определить наше отношение к такой реформе.

Аналогичная ситуация с созданием университетских комплексов. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» такую возможность давно предусмотрел. Но вопрос в другом: какими методами это будет делаться? Методами убеждения или методами «кавалерийской атаки»? Когда соблюдаются все требования Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» в редакции от апреля 1999 года, как правило, вопросов не возникает. Когда людей что называется «ломают через колено», в Парламенте без конца появляются «ходоки», или, на новый манер, «ездоки», которые доказывают, что все эти реорганизации наносят только вред и сводятся к желанию очередного начальника сделать начальником очередного кума или свата, либо освободить помещение под очередную государственную или частную контору. Таких «ходоков» мы видели из Питера, Саратова, Нижнего Новгорода и многих других городов.

Вот проект федерального бюджета на 2001 год. Откроем то самое распоряжение правительства № 1072-р, о котором сегодня идёт речь, и прочитаем: «Безусловным приоритетом в области социальной политики являются инвестиции в человека. Именно поэтому будет предусматриваться опережающий рост ассигнований на эти цели из бюджетов всех уровней по сравнению с большинством других направлений государственных расходов».

А теперь откроем проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2001 год», за который Государственная Дума голосовала. В среднем расходная часть бюджета увеличивается на 40 %, при этом расходы на образование должны были вырасти на 42 % (спасибо министерству: видимо, поработало); на медицину — на 32 %, на науку — на 28 %, на

культуру — на 25 %. Николай Губенко на Пленарном заседании Государственной Думы даже предложил почтить память культуры вставанием. Одновременно расходы на управление и на безопасность увеличиваются более чем на 60 %. Депутаты Государственной Думы ко второму чтению немного исправили положение, но цена красивых лозунгов в правительственных документах теперь всем ясна.

Не все знают, что ситуация с бюджетом 2001 года была уникальна и позволяла продвинуться в решении важнейшей проблемы с заработной платой в бюджетной сфере. Высокие цены на нефть, экономическое оживление в стране обеспечат уже в 2000 году дополнительные доходы федерального бюджета в 206 миллиардов по оценке Правительства, в 250 миллиардов по оценке бюджетного комитета, где, кстати, преобладают не левые, а правые. Дополнительные доходы на 2001 год, по данным того же бюджетного комитета, ожидаются не менее 150 миллиардов. Если бы Правительство согласилось записать их в бюджет, можно было бы поднять заработную плату не только педагогам, но также медикам, ученым и работникам культуры по меньшей мере в два раза. Однако Правительство отказалось, а послушное думское большинство проголосовало. Уникальный шанс упущен.

Здесь сегодня лидеры многих фракций соревновались на словах, кто больше любит образование. Но, как поется в известной песне, «не постоянная у них любовь»...

Национальная доктрина образования. Напомню: текст, подготовленный всеми нами совместно, одобрило Всероссийское совещание работников образования и «под него» дружно голосовало за выдвижение Владимира Путина кандидатом в Президенты России. То, что мы получили сейчас в виде постановления Правительства № 751, отличается от исходного текста почти как хранитель гарема отличается от султана:

— хорошие слова сохранились, но практически все финансовые нормы либо исчезли, либо доведены до полного «разжижения»;

— в отношении заработной платы педагогов закон выполнять не собираются, но обещают, что она будет расти быстрее, чем в промышленности. Однако, судя по бюджету 2001 года, и это не выполняют;

— повышение пенсий профессорам и преподавателям вузов, которое ещё в 1996 году обещал Борис Ельцин (причём его Указ № 1 до сих пор не отменен) обещано повторно, но уже не от государства, а за счёт средств профессиональной пенсионной системы и самих вузов. Между прочим, таким образом, преподавателей вольно или невольно сталкивают со студентами: хочешь получать нормальную пенсию — заставляй всех, кто может и не может, платить за высшее образование;

— пенсию за выслугу лет педагогам, работающим с детьми, предлагается отменить и заменить надбавкой за 25-летний стаж работы. Однако, во-первых, не указан размер надбавки; во-вторых, при нынешней ситуации надбавку придётся платить региональным и местным бюджетам, которые и без того отощали; в-третьих, пенсия за выслугу лет для того и давалась, чтобы опытный учитель мог работать на неполную ставку и при этом сохранить прежний уровень жизни. Надбавка же в этом смысле пенсии заменить не может, поскольку она будет уменьшаться вместе с уменьшением учебной нагрузки.

Владимир Михайлович Филиппов говорил, что текст доктрины сохранен на 90%, и это чистая правда. Однако гению достаточно удалить маленький кусочек мозга, чтобы он превратился в дегенерата, а мужчине секвестировать менее одной десятой массы тела, чтобы он коренным образом изменил своё качество. Не случайно после подобного «характери» «отцы доктрины» отказываются признавать в новом документе свое детище.

Есть в правительственных документах и третья группа предложений, которые мы не можем поддержать и в данной ситуации, и в принципе. Так, при нищенском финансировании государственной системы образования мы не поддержим предложение отдавать государственные деньги частным вузам и колледжам. Наша позиция в этом вопросе проста и прозрачна: правительство выделяет на образование столько денег, сколько положено по закону, а мы даем добро на финансирование аккредитованных негосударственных вузов. И никаких проблем.

Мы никогда не поддержим ни одного положения правительственной концепции, которое направлено или может быть направлено **на создание элитарной системы образования и дальнейшее ограничение прав лиц с низкими доходами**. А такие положения есть.

Открываем пункт 2 плана мероприятий и читаем: «Установление порядка оказания дополнительных образовательных и социальных услуг на возмездной основе в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Установление порядка функционирования гимназий и других типов государственных средних школ, расширенный учебный план которых софинансируется родителями учащихся».

Мне уже приходилось говорить разработчикам, что Закон РФ «Об образовании» позволяет брать деньги за дополнительные образовательные услуги, но **ни в коем случае не за школьную программу, хотя бы и на основе расширенного плана**. Это относится и к школам-гимназиям: примите базисный учебный план повышенной сложности для таких школ, а занятия сверх этого учебного плана можно давать на платной основе. И не иначе. Постановлением Правительства, как предлагается, этого сделать нельзя. Это требует изменения в законе. Но главное в другом: подобная реформа вытолкнет из гимназий и лицеев всех, кто не может платить, и ещё больше увеличит неравенство прав в области образования, на которое нам и без того указывают международные организации.

Хорошо, что Правительство обещает навести порядок в поборах и этим самым получить от них свою долю в бюджете. Но лучше бы полноценно финансировать школу по нормативам, а поборы отменить!

К таким же или ещё худшим результатам приведет введение государственного именного финансового обязательства на основе результатов единого экзамена в том виде, как это предлагается авторами концепции. Представим себе, например, двух детей примерно одинаковых способностей, одного — из семьи «нового русского» средней руки, а другого — из семьи сельских врачей тоже средней руки. Оба сдают общенациональный экзамен. Репетиторство, конечно, при этом вовсе не исчезает, а сохраняется, только абитуриентов готовят к сдаче не вступительных экзаменов, но экзамена единого общенационального. Семья «новых русских» нанимает репетитора, скажем, за 50 долларов в час; семья сельского врача — например, — за пять рублей в час. Конечно, если в семье сельских врачей родится Ломоносов, он все равно благополучно сдаст любой экзамен, и будет учиться, какие бы реформы вы над ним ни проводили. Однако в среднем единый экзамен гораздо лучше сдадут дети из семей с более высоким доходом, нежели дети из так называемых «простых семей». Это очевидно. Причём, те, кто сдал экзамены лучше, будут учиться в государственных вузах бесплатно, а тем, кто сдал чуть похуже, придётся доплачивать за учёбу из своего кармана, хотя в кармане учащегося из простой семьи практически ничего нет. **Следовательно, неравенство возможностей в образовании ещё более возрастет.**

Подчеркну ещё раз, что никакую «цивилизацию» мы таким способом не догоняем: опыт развитых стран, например, Великобритании, показывает, что различные формы социальной поддержки студентов, включая социальное кредитование, там поставлены в зависимость не только и не столько от успешности сдачи экзаменов, сколько **от социального положения семьи, и направлены на ограничение социального неравенства**. Напротив, предложения типа государственного именного финансового обязательства, сокращая число бесплатных учебных мест, ведут прямо в противоположную сторону.

Здесь мы явно видим вольное или невольное стремление ограничить доступ низших классов к образованию. Только на сей раз низший класс в России по уровню доходов — это практически вся бюджетная сфера, почти все крестьянство и большинство людей неквалифицированного труда. В наше время возможности достойного образования для всех — это не филантропия, не просто гуманность, даже не идеологическое требование левых. Это **категорический императив времени и экономики для любого народа, который не хочет отстать навсегда**.

Мы решительно возражаем против намерений Правительства, представленных в 103-й статье проекта бюджета на 2001 год, немедленно передать всю систему профтехобразо-

вания на региональные и местные бюджеты. Это нарушает закон «о моратории», идёт против здравого смысла, поскольку уже сейчас некоторые субъекты Российской Федерации, принявшие учреждения профтехнадзора в свое ведение, просят вернуть их обратно на федеральный бюджет. У депутатов огромное количество писем и от системы профтехнадзора и от региональных руководителей, которые возражают против очередной «бюджетной революции». Сколько же ещё раз наши коллеги из исполнительной власти будут, как выражается один мой друг из Министерства образования, «удалять миндалины через желудок и автогеном»?

А что сказать о планах реструктуризации малокомплектной сельской школы? Насколько можно понять, речь идёт о ликвидации таких школ и переселении детей в интернаты. Экономия сомнительна: дешевле платить хорошую зарплату сельскому учителю или привозить в малокомплектные школы хороших учителей, чем обеспечивать детей полным интернатским пансионом. Зато вредные последствия очевидны: **дети отрываются от семьи, от природных условий существования, а главное — село, из которого исчезла школа, неминуемо умирает.** Неужели кому-то не дают покоя лавры тех, кто ликвидировал так называемые «неперспективные деревни» в советский период? Или все ещё есть люди, полагающие, будто если на граблях написано «либеральная реформа», а не «строительство коммунизма», то эти грабли бьют не так больно и по другому месту?

Недавно в одной газете я с удовольствием прочел высказывания Александра Федотовича Киселева, направленные против сокращения малокомплектной сельской школы. Я, конечно, это приветствую. Но возникает вопрос: кого слушают в Правительстве, когда подписывают постановление? Специалистов из Министерства образования или же неких «серых кардиналов», которые являются не специалистами по образованию, но зато «специалистами по реформам», а потому действуют по принципу: кто умеет — работает, кто не умеет — учит, кто не умеет учить — управляет?

Напомню и по этому поводу, что Закон РФ «Об образовании» **допускает ликвидацию сельской школы только с согласия схода граждан, а закон «О моратории» требует ещё и согласия представительных органов того уровня, в ведении которого находится данная школа.** А законы в правовом государстве должны соблюдаться.

И, наконец, ещё один сюжет. Уважаемый Владимир Михайлович! И в 1996-98, и в 1999–2000 годах мне жаль денег мирового банка, потраченных на разработку разного рода стратегий реформирования образования, в том числе из-за их качества. Так, например, в пункте 4 Плана, утвержденного Правительством, читаем: «Установление особого статуса образовательных организаций («учебное заведение») вместо существующего статуса государственных учреждений». Этот короткий текст вызывает, по меньшей мере, три вопроса.

1. О каких организациях идёт речь? Если о некоммерческих, то Закон РФ «Об образовании» давным-давно позволяет их создавать. Если же о коммерческих, всякого рода АО, ЗАО, ООО, ОАО и прочих с неограниченной безответственностью, то мы категорически против.

2. Если вместо государственных учреждений нам предлагают создавать организации с неведомым особым статусом, не означает ли это, что реанимируется «почившая в бозе» приватизация в системе образования? Если нет, зачем убирать из названия учреждений определение «государственные»?

3. При изучении документа возникает впечатление, что его разрабатывали люди, которые, как известный герой, очень часто вступают в союз писателей и очень редко — в союз читателей. В данном случае — читателей Конституции. Если бы авторы открыли, например, пункт 2 статьи 43, то обнаружили бы следующий текст: «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях или на предприятиях». Таким образом, Конституция гарантирует бесплатное образование именно в государственных и муниципальных учреждениях и на предприятиях, но вовсе не в

«организациях с особым статусом». Одно из двух: либо коллеги этого не знают, либо они хотят отменить даже те очень слабые гарантии бесплатности и общедоступности образования, которые в Конституции все-таки есть.

Когда Мировой банк в следующий раз выделит России займ, предлагаю потратить его на социальное кредитование студентов из малообеспеченных семей (кстати, разговор с госпожой Мэри Канинг уже был). А программу реформирования мы готовы написать Министерству без всяких займов и, честное слово, таких клякс в ней не будет.

Перехожу к предложениям.

1. От имени Государственной Думы обратиться к Президенту России с тем, чтобы он предложил Правительству пересмотреть те положения концепции, которые ограничивают или могут ограничить права граждан в области образования.

2. Как бы старательно ни работали «политические прокрусты» из Минфина и Минэкономики с текстом доктрины, в нем осталось несколько важных положений, и среди них следующее: «принятие нормативных актов, противоречащих доктрине, в том числе снижающих уровень гарантий прав граждан в области образования и уровень его финансирования, не допускается!» Если Президент не отреагирует на наше обращение, что весьма вероятно, и в соответствии с правительственным планом появятся документы, усиливающие неравенство прав в области образования, опираясь на действующие законы и это положение, **мы имеем шансы опротестовывать подобные решения в судебном порядке и должны это делать.**

3. Нами подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании». Он запрещает сокращать число бесплатных учебных мест в расчете на 10 тысяч населения в учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования и исключает всякую возможность двойного толкования. Мы предлагаем желающим депутатам из всех фракций стать соавторами этого законопроекта, и в ближайшее время внесем его в Государственную Думу.

4. Мы провели предварительные консультации с рядом политических и неполитических организаций и готовы выступить с инициативой проведения образовательного референдума по следующим жизненно важным вопросам.

1. Считаете ли вы, что в Конституцию Российской Федерации должны быть дополнительно включены гарантии права граждан России на бесплатное и общедоступное обучение в старших классах средней школы и в профессионально-технических училищах.

2. Считаете ли вы, что сокращение числа бесплатных учебных мест на 10000 граждан России в средних профессиональных и высших учебных заведениях, а также в аспирантуре должно быть запрещено законом?

Боюсь, что другого способа принять Национальную доктрину образования в нормальной редакции у нас уже нет. Такой референдум мог бы стать первым в истории России, который сыграл бы созидательную, а не разрушительную роль.

Образование — поле широкого национального согласия и исторического компромисса самых различных политических сил. Мы к таким компромиссам готовы, но только не за счёт интересов тех, кто нуждается в бесплатном образовании. Не это мы обещали людям на выборах, и не для этого нас сюда избирали.